

мическую единицу. Анализ собранного нами языкового материала показал, что никонимы в виртуальной реальности могут выполнять следующие функции: номинативную, идентифицирующую, коммуникативную и техническую. При этом важно отметить, что в ряде случаев никоним может совмещать в себе сразу несколько функций, но для того чтобы выявить наиболее релевантную, необходимо учитывать жанровое своеобразие коммуникативной среды, в которой используется анализируемая языковая единица.

Думается, что изучение функционирования никонимов в современном виртуальном дискурсе является весьма перспективным ввиду необходимости исследования лингвокреативного потенциала языковой личности XXI в., неотъемлемой частью которого они являются.

Литература

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983.
2. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // *Вопр. ономастики*. 2005. №2. С. 11–22.
3. Дмитриев В.Г. Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М. : Наука, 1977.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
6. Ходоренко А.В. Структурное оформление речевых актов в именах пользователей сетью Интернет // *Англiстика та американистика : зб. наук. праць*. Вип. 4. Дніпропетровськ : Вид-во ДНУ, 2007. С. 87–91.
7. Чабаненко М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2007.
8. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: кризис? эволюция? прогресс? : моногр. М. : Гнозис, 2010.

Functional and style peculiarities of nicknames in the virtual discourse

There are described the functional and style peculiarities of nicknames that function in the virtual discourse. There is suggested the analysis of the points of view on the interpretation of the term "nickname", found out the peculiarities of their use in the modern linguistics. Based on the analysis of the language material there are sorted out the types of nicknames of the modern virtual Russian language discourse.

Key words: nickname, virtual discourse, functions of nicknames, modern language personality.

Г.Х. ЗИННАТУЛЛИНА
(Казань)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЗВИЩ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Рассматриваются лексико-семантические группы и особенности употребления прозвищ в произведениях татарской литературы.

Ключевые слова: *антропонимы, прозвища, художественный текст.*

В татарском языке, как и во многих других языках мира, где существует трехкомпонентная система именовании, наряду с именем, отчеством и фамилией, широко употребляются и прозвища. Они входят в состав вспомогательных имен, где рассматриваются наряду с псевдонимами, титулами и почетными званиями, уменьшительно-ласкательными именами.

С исторической точки зрения прозвища возникли вслед за именем. Как и другие антропонимы, «данная категория есть продукт исторического развития и поэтому без отчетливой картины путей развития и современного состояния антропонимической системы невозможно глубокое ее исследование» [1, с. 16].

Исследователи подчеркивают два аспекта в семантике прозвищ, которые затрагивают ономастическое и до-ономастическое значение данной группы антропонимов [2; 3; 5]. Прозвища способны выполнять функцию имени собственного – выделять, конкретизировать какое-то лицо из общего числа людей. Выявлению этого аспекта помогают имя или контекст. До-ономастическое значение – значение слова, которое служит основой для прозвища и которое прямо или косвенно (метафорически) выражает те или иные качества называемого лица. Данный аспект имеет ярко выраженную мотивированность. В целостной семантической структуре прозвищ, кроме сочетания вышеназванных аспектов, присутствуют и различного рода коннотации, сопутствующие восприятию данного разряда антропонимов. Другими словами, прозвища являются коннотирующими именами, способными не только называть, но и обозначать что-либо. В отличие от официальных именовании, прозвища связаны с образными переживаниями и выражают эмоциональную оценку. Как отмечает

Е.Н. Полякова, «много интересного заключено в прозвищах. Видны в них и буйная фантазия авторов, и наблюдательность, умение выделять в человеке какие-то черты, которые характеризуют и тех, кому дают, и тех, кто дает. Свидетельствуют об их доброте или юморе, или даже недоброжелательности» [2, с. 9].

Материалом для данного исследования послужили произведения классиков татарской литературы М. Амира, А. Еники и Ф. Хусни. В рамках данной статьи мы попытаемся выделить основные функционально-семантические группы прозвищ, а также проследить особенности их функционирования в художественных произведениях.

В исследуемом материале было зафиксировано использование 63 прозвищ. Большинство из них – личные прозвища. Родовых прозвищ три: *Чөчеләр*, *Нәмиләр* (в произведении А. Еники «Страницы прошлого») и *Кәжәнкекеләр* (в повести Ф. Хусни «Перстень»). Как показывает и само их название, родовые прозвища называют не одного конкретного человека, а представителей нескольких семейств, целого рода. Кроме того, родовые прозвища отличает наличие грамматического показателя – аффиксов множественного числа *-лар/-ләр*, *-нар/-нәр*. Главная их особенность и отличие от личных прозвищ заключаются в том, что они, как и фамилии, передаются из поколения в поколение. Таким образом, данная группа прозвищ конкретизирует, выделяет целую группу людей, связанных родственными узами. В отличие от родовых, личные прозвища называют конкретного человека, не подразумевая остальных представителей его рода. В силу этого они используются лишь в форме единственного числа и не передаются через поколения.

Вопрос классификации прозвищ является неоднозначным в современном языкознании. В рамках данной статьи мы ограничились выделением двух групп поэтических прозвищ. Анализ личных прозвищ, использованных в исследуемых художественных текстах, позволил выделить две их функционально-семантические группы: 1) оценочные; 2) описательные. Роман Ф. Хусни «Утызынчы ел» («Тридцатый год») отличается от всех анализируемых текстов разнообразием и многочисленностью (22) использованных в нем прозвищ.

Оценочные прозвища отличаются характеристика человека с положительной или отрицательной стороны. В связи с этим

выделяются две семантические разновидности прозвищ.

1. Прозвища, указывающие на **отрицательные** качества человека. Исследование показало, что характерной чертой подобных прозвищ являются эмоции, эмоциональная оценка личности. Зачастую такая оценка создается посредством метафорического переосмысления апеллятива – слова, служащего прозвищем. При этом в качестве внутренней формы выступают либо отдельные компоненты апеллятива, либо различного рода коннотации. Выделяя важнейшую роль коннотаций при метафорическом осмыслении апеллятива, Л.А. Сергеева отмечает: «Коннотации, формирующие значение прозвищ, неоднородны. Одни отражают общенародные знания о предмете, полученные в результате его практического использования (социальный аспект), другие представляют собой сведения о конкретном референте (индивидуальный аспект)» [3, с. 148]. Все эти аспекты ярко прослеживаются и в прозвищах, фигурирующих в текстах, ср.:

Бәләш Усман [С.к.]. Словом *бәләш* в татарском языке называют мягких, бесхарактерных людей. Этого персонажа А. Еники также отличала излишняя покладистость и нерешительность.

Әйләнчек Сафи [Ж.к.]. Слово *әйләнчек* – производное прилагательное, образованное от глагола и обозначающее основное качество человека посредством его характерной черты. Главная особенность этого героя в том, что, даже окончательно собравшись в дорогу, он еще долгое время «крутился» (*әйләнә*) вокруг дома в неопределенном замешательстве.

Яшел Ибраһим [У.]. Слово *яшел* («зеленый»), также являясь образным сравнением, служит для называния несмелого, нерешительного человека.

Мокыт Сәлим [У.е.]. Лексема *мокыт* в татарском языке также обозначает слабого и недальновидного человека.

Татлы телле Зөбәер [У.е.]. Этого персонажа отличала ораторская способность (прозвище буквально означает «сладкоязычный»). Благодаря своему красноречию и умению находить подход к каждому, он находил общий язык со всеми, мог «сломить» любого.

Метафорическое переосмысление и негативное отношение окружающих с элементами сарказма проявили себя в прозвище героини М. Амира в романе «Чистая душа». Речь идет о таком качестве некоторых девушек, как излишняя болтливость и легкомысленность. В

результате героиня получила прозвище *Карамель*: *Исеме Эльза булса да, аңа беркем дэ үз исеме белән дәшми, бар да Карамель дип кенә йөртәләр иде. Бу кушамат аңа шул сертот-маслыгы аркасында тагылды* [4, с. 341] (Не смотря на то, что ее звали Эльзой, никто не называл ее своим именем, все называли ее Карамель. Это прозвище было ей дано из-за ее неспособности держать язык за зубами).

Особое место среди оценочных прозвищ занимают прозвища, в основе которых лежит образное сравнение каких-то качеств человека с особенностями животных. Нельзя утверждать, что они имеют ярко выраженную положительную или же отрицательную оценку, ср.:

Песнәк Харис [Б.а.б.] – прозвище *Песнәк* («синица») было дано из-за небольшого телосложения его носителя.

Бытбылдык Әхмәтҗан [У.е.], *Торна Гришка* [Саф к.] – худощавый человек высокого роста (торна – «журавль»).

Ябалак Хәммәтиә [С.к.]. *Ябалак* («сова») – персонаж, вызывающий жалость и пренебрежение окружающих в силу своего «недалекого» ума. Другими словами, в данном случае проводится параллель между умственными способностями, поведением человека и поведением птицы (совы) в дневное время суток.

Кәҗә Гайния [У.е.] – *кәҗә* («коза») – животное, символизирующее в человеке такие качества, как упрямость и своенравие. Героиня Ф. Хусни также отличалась своеобразным характером, благодаря ее сильному духу ее боялись и мужчины. Необходимо отметить, что некоторые из приведенных примеров не могут однозначно оцениваться как «сугубо» отрицательные или «абсолютно» положительные, в основном – это прозвища нейтрально-го характера.

Привлекают внимание и прозвища, возникшие на базе изменения фонетического состава личного имени человека. Например, прозвище одного из героев в романе «Утызынчы ел» («Тридцатый год») Ф. Хусни *Калятып*. В тексте дается такое объяснение этому прозвищу: *Аның мулла кушкан чын исеме Коллатып булганлыктан, шуңа туры китереп һәм тегене берәз үчәкләргә дә тырышып, ... күп вакытта Калятып дип йөртәләр* [5, с. 298] (Так как его настоящее имя, данное муллой, было Куллатып, в созвучии с ним и желая подшутить, в большинстве случаев его называют Калятып). Таким образом, в подобных прозвищах также проявляются эмоции (насмешка, подшучивание) окружающих, их отношение к называемо-

му лицу, ср.: *Гайнуш* (от имени Гайния) [Р.], *Әпкәли* (от имени Габделрахим) [С.к.], *Идюк* (от имени Идиятулла) [Ж.к].

2. Прозвища, указывающие на **положительные** качества человека. Таких прозвищ значительно меньше. Это связано с природой, предназначением прозвищ – они ведь изначально служили для дополнительного, шуточного выделения человека из общей массы. А высмеять отрицательные качества намного проще, нежели положительные, ср.:

Шома Хәйбуш [Т.һ.к]. Прозвище *Шома* («гладкий, без шероховатостей») в данном случае характеризует человека, которого все знают как мастера на все руки, т.е. все, за что он берется, делается «гладко» и быстро.

Күкен Илдархан [С.к.] – превосходно плавал (как рыба).

Әйттем-бетте Хәмит [Р.]. Прозвище образовано на основе собственной фразы его носителя и дословно переводится «сказал – сделал». Этого персонажа сам А. Еники характеризует таким образом: *Димәк, ул әйттеме – бетте, эш булачак. Моннан да зур гарантиянең булуы мөмкин түгел* (Если он сказал – значит, все, все будет сделано. Большой гарантии и быть не может).

Вторую функционально-семантическую группу прозвищ образуют о п и с а т е л ь н ы е п р о з в и щ а. Они указывают на какие-то внешние качества (физиологические особенности), отмечают темперамент персонажа, уточняют занимаемую должность личности, место его жительства, родственные отношения с кем-либо и т.д. В татарских деревнях были очень популярны прозвища, образованные на основе конкретизации места жительства того или иного лица, ср.: *Тыкрык чаты* («перекресток») *Сәхәп* [К.к.], *Түбән оч* («нижняя сторона деревни») *Мәүлә* [К.м.], *Чат* («угол, начало улицы») *Жамалый* [У.е.] и др. Выделяются также прозвища:

– выражающие свойства характера: *Божыр Хәлуш* [С.к.] – очень подвижный, шустрый (божыр – «юла»); *Бабасыр Касыйм* [У.е.] – прозвище, также данное благодаря неумной энергии персонажа (бабасыр – «глиста»);

– данные в связи с какими-то физиологическими особенностями, недостатками человека: *Курнос Госман* [Й.к.], *Жирән* («рыжий») *Гаделшиә* [У.е.], *Кара* («смуглый, темнокожий») *Фәйзи* [У.е.], *Чукрак* («слабослышащий») *Шәяхмәт* [У.е.], *Чулак* («однорукий»)

Фэйзулла [У.е.], *Теисез* («беззубый») *Ибрай* [А.];

– называющие лицо посредством его брачных или родственных отношений: *Тажри Фоаты* (Фоат – сын Таджи) [Б.я.и.], *Гарэфи Нэгыймэсе* (жена Гарафи) [Жан к.], *Хэмэт Сэгыйдэсе* (жена Хамата) [Жан к.], *Әхмәтшиай Нураниясе* (дочь Ахмета) [Саф к];

– выражающие род деятельности называемого: *Кулак Галләм* [У.е.], *Атлы* (*ат* – «лошадь»); персонаж зарабатывал на жизнь извозом) *Хэйрулла* [Саф к.], *Итче* («торговец мясом») *Гали* [С.к.], *Тегүче* («портной») *Мөхәммәтшиа* [С.к.], *Кибетче* («владелец магазина») *Ярхәм* [У.е.] и др.;

– возникшие после примечательных случаев в жизни героев. Приведем лишь один пример: *Хәтерле Фахруи* [Саф к]. Возникновению данного прозвища также послужил особый случай из жизни героя. Будучи помощником отца в магазине, молодой Фахри одолжил одну копейку мужику. Прошло много лет, Фахри сам стал богатым купцом. Однажды при покупке зерна у населения какой-то крестьянин стал выражать недовольство поставленной купцом ценой и просил поднять ее на одну копейку. Посмотрев на него, Фахри сразу же узнал того мужика. И вместо повышения платы, наоборот, снизил ее ровно на одну копейку – в счет давнего долга. С тех пор люди называли Фахри *Хәтерле* (дословно «с хорошей памятью»).

Исследование прозвищ в функционально-семантическом аспекте позволяет сделать вывод о том, что функции оценочных и описательных подгрупп неодинаковы. В оценочных прозвищах, кроме называния, выделения характерного признака личности, проявляются и эмоциональные отношения к нему со стороны окружающих, а в описательных прозвищах оценочный компонент не наблюдается. Однако приведенные примеры свидетельствуют и о том, что часто границы между этими подгруппами оказываются довольно размыты, ср.: *Песнәк* («синица») *Харис*, *Бөжсыр* («шустрый») *Хәлуш* и др.

Анализ художественных текстов выявил еще один интересный момент в плане особенностей использования и функционирования прозвищ в художественных произведениях. Речь идет об использовании в текстах Ф. Хусни и М. Амира прозвищ в новой, нетрадиционной форме. Дело в том, что особенно в текстах Ф. Хусни наблюдается функционирование прозвищ без упо-

требления имени персонажа. Если быть точнее, это даже своеобразное «переименование» героя – прозвища, данные героям самим автором. Этот прием называния персонажей выделяет качества, характерные черты героя, которые «увидел» сам рассказчик и которые он хотел показать своим читателям. В таких авторских прозвищах прослеживается яркое метафорическое переосмысление определенных качеств героя, акцентируется внимание на особенностях его поведения. Например, чтобы продемонстрировать внезапное изменение самооценки, поведения персонажа и его отношение к окружающим, автор в рассказе «Тромбон һәм кыз» («Тромбон и девушка») называет своего героя новым именем-прозвищем *Түшгали*, хотя вначале повествования этот персонаж был «представлен» читателю как *Шома Хэйбүш* (т.е. у героя уже имелось традиционное прозвище – *Шома*). В результате используется новое именование персонажа, причем оно совмещает в себе функции и имени и прозвища: ...*Уйлавы бер нәрсә, ләкин шундый горур кыяфәтле Түшгали белән ничек сөйләшеп китмәк кирәк?* [5, с. 54] (Подумать – одно, но как подойти и начать разговор с таким *гордого вида Түшгали*?). Факт использования подобного имени интересен в двух аспектах. Во-первых, «новое» прозвище-имя героя создано в форме традиционного двухкомпонентного мужского имени, в качестве второго компонента которого использовано популярное имя *Гали* (ср.: *Муллагали*, *Мөхәммәдгали*, *Колгали* и др.). Во-вторых, компонент *түш* («грудь»), выступая в качестве метафоры, призван показать очень гордое поведение, завышенную самооценку героя.

Анализ особенностей функционирования прозвищ в художественных текстах позволяет сделать вывод о том, что они являются одним из важнейших пластов в системе литературных антропонимов. Употребляясь рядом с именем, они выступают в роли своеобразного символа, знака, помогающего выделить героя из ряда других действующих лиц; помогают дать разностороннюю характеристику персонажу, а также показать отношение к нему других героев произведения. Наряду с этим, прозвища являются такими номинативно-информационными единицами, которые способствуют усилению экспрессивности повествования, привносят в текст произведений национальный колорит.

Литература

1. Гасимова С.И. Историко-лингвистический анализ татарских прозвищ: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2006.
2. Данилина Е.Ф. Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика. М. : Наука, 1978. С. 281–297.
3. Ибрагимова А.М. Антропонимы в произведениях С.Т. Романовского: структурно-функциональный анализ: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010.
4. Полякова Е.Н. Лексика говорения в пермских прозвищах конца XVI – начала XVIII в. // Вопросы региональной лексикологии и ономастики. Вологда, 1994. С. 141–147.
5. Поротников П.Т. Семантическая и грамматическая классификация прозвищ говоров Талицкого района Свердловской области // Вопр. топониматики. 1970. №4. С. 45–53.
6. Сергеева Л.А. Об аксиологической природе прозвищ // Ономастика и грамматика. М. : Наука, 1976. С.147–151.
7. Әмир М. Саф күнел // Әсәрләр. 3 томда. 2 том. Казан: Т.к.н., 1987.
8. Хәсни Ф. Сайланма әсәрләр. Казан: «Хәтер нәшрияты», 2002.

С о к р а щ е н и я

- С.к. – «Соңгы китап» (Ә. Еники)
 Ж.к. – «Жиз кыңгырау» (Ә. Еники)
 У. – «Уяну» (Ә. Еники)
 У.е. – «Утызынчы ел» (Ф. Хәсни)
 Б.а.б. – «Бер ана балалары» (Ф. Хәсни)
 Саф к. – «Саф күнел» (М. Әмир)
 Р. – «Рәшә» (Ә. Еники)
 Т.һ.к. – «Тромбон һәм кыз» (Ф. Хәсни)
 К.м. – «Кара мәче» (Ф. Хәсни)
 Й.к. – «Йөзек кашы» (Ф. Хәсни)
 А. – «Агыйдел» (М. Әмир)
 Б.я.и. – «Без яшь идек» (Ф. Хәсни)
 Ж.к. – «Жан көеге» (М. Әмир)
 Т.т. – «Туган туфрак» (Ә. Еники)

Peculiarities of nicknames use in fiction

There are considered the lexical and semantic groups and peculiarities of use of nicknames in works of fiction of the Tatar literature.

Key words: *anthroponyms, nicknames, fiction text.*

